

ИЛОНА ВОЛЫНСКАЯ, КИРИЛЛ КАЩЕЕВ

ЗАМОК
DEAD-МОРОЗА,
или
НЕПРИЯТНОСТИ
ПОД ЕЛОЧКУ

УДК 821.113.4
ББК 83.3(2Рос=Рус)
В70

Волынская И.

В70 Замок Dead-Мороза, или Неприятности под елочку / И. Во-
лынская, К. Кащеев. — М. : Т8 Издательские технологии /
RUGRAM, 2021. — 262 с.

У Инги в жизни особых проблем нет — какие могут быть проблемы у дочери миллионера? Недостаточно умной, чтоб стать помощницей хваткому отцу. Недостаточно красивой, чтоб стать гордостью своей эффектной матери. Неинтересной ни одноклассникам, ни парням. И когда родители купили замок в горах, чтоб утереть нос партнерам и конкурентам, Ингу тоже никто не спросил, хочет ли она туда ехать. Погрузились в машины и отправились праздновать на новой крутой «даче» Новый год, не зная, какие жуткие, кровавые тайны и симпатичные парни встречаются в заснеженных горах. И только от Инги теперь зависит, чем закончится для нее и всех остальных Новый год под крышей мистического карпатского замка.

УДК 821.113.4
ББК83.3(2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC JUV018000

ISBN 978-5-521-90427-3

© Волынская И., 2021
© Кащеев К., 2021
© Т8 RUGRAM, оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

Глава 1

В БЕЛОМ, ПРЕБЕЛОМ ГОРОДЕ, ИЛИ НЕ НАГНЕТАЙ САСПЕНС

Дорога взбиралась все выше, кружа полными склонами, поросшими густым лесом. Ряды тяжелых могучих елей с ворохами снега на роскошных лапах ярусами уходили вверх, то приближаясь к дороге так, что ветви царапали крышу мини-вэна, то сменялись скальной породой.

— Надо поторапливаться, — пробормотал отец, с некоторой тревогой вглядываясь в первые синие тени, расчертившие белизну снега в незаметно подбирающихся сумерках.

— Уже близко, — заторопился брокер. — Тут за поворотом деревенька, а от нее еще минут двадцать — и мы на месте! Если захотите, в деревне можно задержаться, поговорить со здешним председателем, или как там его теперь называют — старостой?

— Обязательно! — энергично кивнула мама, — Нам понадобится какая-нибудь креп-

кая баба в помощь — мы же не можем справляться там одни!

«Мы там вообще не справимся. Хоть одни, хоть в компании, — мрачно подумала Инга, — Без света, без газа, без воды, без тепла... И в Новый год! Офигеть можно!»

Ее красавицы-одноклассницы в лицее, дочки маминых подружек, и так смотрят сверху вниз, а после этого Нового года и вовсе жизни не станет. Конечно, одна умотала с родителями на Тенерифы — встречать Новый год в тепле, вторая — в Альпы, кататься на лыжах. Кое-кто отправился в Париж... И только она, Инга, тащится в эту богом забытую дыру!

Дорога свернула. Инга чуть приспустила стекло — сквозь щель ударил сладкий поток морозного воздуха. Вдалеке мерно и монотонно, с долгими паузами лаяла собака.

— Вот и деревня, — радостно сказал брокер.

Из-за следующего поворота на них надвигалась засыпанная снегом темная масса, в которой при некотором усилии можно было угадать почти утонувший в гигантском сугробе дом. За первым домом появился второй, мини-вэн медленно въехал в неши-

рокую улочку, образованную такими же приземистыми, будто каждый по крыше лопатой прихлопнули, домами. Отец остановил машину на середине улицы и покрутил головой, в ожидании, что к ним кто-нибудь выйдет.

Вокруг царила невозмутимая, неподвижная белизна. Дома растворялись на фоне таких же заснеженных гор. Ни малейшее шевеление жизни не нарушало неподвижности.

Отец повернул ключ в замке зажигания. Ворчание мотора смолкло, и поверх неподвижности и белизны обрушилась еще и тишина. Казалось, их накрыло стеклянной колбой, сквозь прозрачные стенки которой не долетает ни единого звука.

— Ничего не понимаю! — гневно буркнул отец и вдавил ладонью клаксон. Долгий сигнал разорвал тишь, гулко отразился от снега, прокатился по деревне и растворился в безмолвии.

— В белом-пребелом городе, на белой-пребелой улице стоял белый-пребелый дом... — пробормотала Инга, сама не зная — шутит она, или...

— Это есть мертвый деревня? — вертя головой любопытно, как сойка, и восторженно

тараща глаза, поинтересовалась фройляйн Амалия. — Я читать такое в Германия перед наш отъезд! Я тебе рассказывать, Гюнтер! — старший брат Амалии, сорокалетний толстяк Гюнтер, кивнул, продолжая полоскать вислые усы в бокале с коньяком из мини-бара между сидениями. — Только не совсем понимать.... — продолжала Амалия, — Жители мертвый деревня умирать сами по себе или их кто-то специально всех убивают?

— Их олигархи на охотах отстреливают, — не выдержала Инга. Немка со своим дурацким энтузиазмом ее еще от аэропорта достала! — Собираются компаниями, находят деревеньку в каком-нибудь медвежьем углу и давай по жителям палить! Специальное развлечение для богатых!

— А медведи? — глаза фройляйн стали еще больше.

— Какие медведи? — опешила Инга.

— Nun, это же есть их угол! Медвежий!

— Медведей олигархи не стреляют — те, в отличии от жителей деревни, занесены в Красную книгу! — рявкнула Инга. — Или вы думаете наши олигархи законов не соблюдают? — она возмущенно уставилась на Амалию.

— Что за глупые шутки, Инга! — вскинулась мама, — Причем тут законы — к олигархам?

— Действительно — причем? — пробормотала слегка растерявшаяся Инга.

— Мертвыми, фройляйн Амалия, на самом деле называются деревни, просто брошенные жителями. Работы там нет, или еще что... — укоризненно покосившись на Ингу, пробормотал брокер Пал Иванович, нервно оглядывая выбеленные снегом дома. Казалось, те сдвигаются все ближе к неожиданным пришельцам, пялясь на них неподвижными, как у дохлой рыбы, темными пятнами слепых окон. — Только эта деревня совсем не мертвая, — Пал Иванович еще раз вслушался в стоялую тишину и торопливо уточнил, — Не была мертвой. Я сюда осенью в последний раз приезжал — все были на месте! Здесь вот староста жил, — он указал на ближайший дом. У калитки висела табличка с номером, — Дом 7, улица Центральная.

— Название не оригинальное, но верное, — хмыкнул отец, оглядывая сквозь лобовое стекло единственную улицу. — Ладно, поглядим, есть ли в этой мертвой деревне

кто живой, — сказал он и взялся за ручку двери.

— Не выходи! — Инга невольно подскочила на сидении, вцепляясь отцу в плечо.

— Глупости! — отец раздраженно высвободился и, подхватив со спинки сидения зимнюю куртку, выбрался наружу.

Входная дверь ближайшего дома была до половины завалена снегом. У соседнего — тоже. И у следующего. И ни одного огонька. На всю деревню.

Только фары второго мини-вэна, в котором шофер Витя вез компаньонов отца — дядю Игоря и тетю Оля, его жену, да еще ехал охранник — подсвечивали сгущающиеся сумерки.

— Черт! — сдавленно выругался отец, проваливаясь в снег по колено. Он двинулся к ближайшему дому через сугробы.

Инга рывком открыла дверцу и вывалилась в снег. После тепла салона от ледяного воздуха перехватило дыхание.

— Папа, стой! Да папа же!

Отец толкнул калитку и шагнул во двор.

Инга успела увидеть только проблеск ярко-рыжей шерсти и исходящую слюной и утробным ревом клыкастую пасть. Отец

вскинул руку, защищая горло. Желтые клыки сомкнулись на толстом от кожи и меха рукаве куртки. Тварь опрокинула отца в снег и навалился сверху, страшно, нутряно взрывывая сквозь стиснутые зубы. Когти драли куртку на груди отца.

Из машины несясь истошный визг мамы.

Бабах-бабах-бабах! — грохот выстрелов расколол морозный воздух на тысячу ледяных осколков.

Три пули, одна за другой, со свистом зарылись в снег у самой головы отца. Ошалевшая Инга обернулась. У машины, широко расставив ноги и держа пистолет на вытянутых руках, стоял отцовский охранник. Черное дуло пистолета рыскало, выцеливая зверя...

— Бабах! — пистолет снова плюнул огнем... Инге казалось, что пуля летит долго, совсем как в кино, с хрустом впиваясь в тело отца.

Зверь прыгнул, будто подброшенный пружиной. Метнулся в сторону. На мгновение замер, глядя на людей красными, полными люти глазищами, и одним прыжком скрылся за домами.

— Das ist Hund!¹ — закричал из машины Гюнтер.

Инга ввалилась в калитку и побежала к отцу, понимая, что это все-все-все, это конец...

Отец тяжело пошевелился и сел в снегу.

— Собака, — хрипло подтвердил он.

— С тобой все в порядке, дорогой? — прозвенел из машины обеспокоенный мамин голосок.

Отец успокаивающе махнул, сгреб горсть снега и вытер красное лицо, поднял руку, разглядывая изодранный клыками рукав. На самом краю красовалась аккуратная сквозная дыра с обожженными краями.

— Ты меня убить собирался? — поинтересовался отец у охранника.

— Так это... — охранник шмыгнул носом, пряча пистолет за отворот пиджака, — Смотрю, вас едят... Вот я и...

— Подавятся, — отец завозился, поднимаясь, — А тебя, мазилу, уволю к... — он покосился на дочь. — Уволю, — словно ни в чем не бывало оглядываясь по сторонам, заключил отец. — Куда ж местные подева-

¹ Это собака! (нем.)